

Человек с непростой судьбой

Это интервью посвящено интересному человеку с непростой судьбой. Иван Николаевич Фомин крайне редко говорит о себе. Поэтому у некоторых складывается впечатление, что человек жил – в масле катался и судьба только и делала, что соломку ему подстилала. Нет, все было далеко не так...

- Иван Николаевич, мы с вами знаем, что какой бы длины не был путь, он начинается с первого шага. Так и жизнь человека начинается с детства. Расскажите немного о нем.

- Мое детство прошло в красивейших местах Карелии – в селе Кондройла. Закрою глаза, до сих пор вижу те озера и сосны, ощущаю запах полевых цветов и разнотравья.

Закончив здесь школу-семилетку, продолжил учебу в райцентре Ведлозеро. Жил в интернате. Ощущения оторванности от родителей не было. Мы же дети войны. И до этого часто оставались одни, когда родителей надолго отправляли на лесозаготовки.

Так что в интернате нам было хорошо. Здесь мы хоть не голодали. Даже считали, что кормили нас по тем временам неплохо.

Дети одного поколения и лихой военной поры, мы тянулись к знаниям. Многие, закончив десять классов, пошли учиться дальше.

- Можно считать, что на этом рубеже Вы простились с детством. Какой главный завет родителей Вы пронесли через всю жизнь?

- Они учили нас с братом быть трудолюбивыми, честными, уважающими старших.

- С чего начался Ваш трудовой путь?

- Я в таможню попал благодаря случаю. Нас, выпускников, владевших финским языком, приглашали для работы на границе с Финляндией. Когда я окупился в работу таможни, мне уже не захотелось менять профессию.

Первой планкой и ступенькой моей карьерной лестницы была должность контролера Выборгской таможни, куда я пришел в 1959 году после окончания Петрозаводского государственного университета. На этой ступеньке я учился таможенным премудростям почти 3 года. В 1962 году меня назначают начальником таможенного поста Торфяновка.

По нынешним меркам может показаться, что молодой, еще толком не оперившийся таможенник должен был задохнуться от гордости при таком назначении. Я и гордился. Сам перед собой, никому не показывая. Да и показывать особенно некому было. В Торфяновке я был и начальником, и подчиненным, и истопником деревянной избушки, и дворником в одном лице. То есть, кроме меня, больше на посту не было таможенников.

Трудно представить сегодня, да? Ведь на МАПП Торфяновка работают почти 200 человек. Ну, и движение было другим. Речи о круглосуточной работе не велось. Она была даже не круглогодичной. С весны – до осени. Осенью, когда выпадал снег, шлагбаум опускался. На него вешался замок. И до самой весны в этом месте свободно передвигались только метели и снегопады. Это все происходило в той Торфяновке, которая сегодня способна ежедневно принимать свыше 5 тысяч единиц автотранспорта.

Затем приказом Главного таможенного управления Министерства Внешней торговли СССР меня назначили на должность заместителя начальника Выборгской таможни. Более 20 лет я служил своему Отечеству на этом посту.

В 1986 году стал начальником Выборгской таможни. Эту нелегкую вахту я нес до середины 1999 года.

- Иван Николаевич, каким должен быть современный таможенник?

- Во все времена ценились такие понятия, как честь и достоинство. На них не влияет мода и время. К этому я бы добавил честность и порядочность. Это те качества, которые не подвержены девальвации.

Сегодняшний таможенник должен быть законопослушным, эрудированным. Он должен свободно ориентироваться в экономической, юридической области, в искусствоведении, быть психологом. А как без этого? Когда работа каждый день требует таких знаний?

- Иван Николаевич, что в своей профессиональной деятельности Вы считаете настоящим достижением, чем гордитесь?

- Я горжусь профессией таможенника. Горжусь, что мне удалось пройти все ступеньки служебной лестницы Выборгской таможни от самой маленькой до самой верхней, не оступившись.

Горжусь тем, что в период перестройки в стране наш коллектив не растерял своих боевых качеств. У меня были надежные заместители и руководители подразделений, которых я называю помощниками. Мы не только сами учились. Но и учили коллег из других таможен.

Горжусь тем, что удалось обустроить пункты пропуска на границе. Пришлось поехать по многим западным таможням, чтобы учесть зарубежный опыт строительства автопереходов.

Горжусь налаженными партнерскими и дружескими связями с финскими коллегами. Я принимал участие в подготовке и подписании первого межправительственного соглашения о сотрудничестве по таможенным вопросам между нашими странами

- Были ли у Вас какие-то главные требования к новичкам при приеме на работу?

- Ну, а как же. Смотрели на образование. Предпочтение отдавалось законченному высшему. В первую очередь брали юристов, экономистов, компьютерщиков. Внимательно изучали характеристики с прежнего места работы. Если появлялись сомнения, наводили справки по различным каналам.

Но главное познание человека происходило в работе. Давался полугодовой испытательный срок. К новичку прикреплялся опытный таможенник. За это время можно было сделать первые выводы. Наставник давал характеристику профессиональной подготовки своего подопечного, его отношения к делу, добросовестности, ответственности.

- Вот мы говорим о наставниках. Кто был Вашим учителем-наставником?

- Мне повезло работать под руководством начальника Выборгской таможни летчика-фронтовика Ивана Терентьевича Яковлева. Его я считаю своим первым учителем в таможенных делах. Я более тридцати лет проработал под его руководством. Это был кристально честный, порядочный, принципиальный человек.

- Что в Вашей работе доставляло Вам наибольшее удовлетворение?

- Результат. Наша задача заключалась в борьбе контрабандой. Так вот когда удавалось пресечь незаконный провоз предметов, чувствовал свою полезность государству, обществу. Задерживал валюту, наркотики, различные ценности.

Это в тот период, когда я работал в младшем и среднем звене таможенников. А когда сам стал руководителем, тут другие оценки стали важны. На первое место вышли не личные заслуги, а успехи коллектива, которым ты руководишь.

В те времена активно развивалось соцсоревнование между таможнями страны. Должен отметить, что Выборгская таможня как при Иване Терентьевиче, так и при мне никогда не опускалась ниже третьего места.

Трудно было в период перестройки. Штатная численность таможни возросла в разы. Старым кадрам приходилось срочно переучиваться в соответствии с современными требованиями и одновременно обучать новичков. Справились. Это дорого стоит.

Все эти преодоления и успехи радовали меня и моих коллег.

- А каким руководителем Вы были: диктатором, уважаемым наставником, примером для подражания?

- Мне трудно самому себе давать оценку. Но могу точно сказать, что диктатором я никогда не был. Требовательным был, иногда жестким. Старался быть справедливым.

- Хотелось бы знать, как Вас оценивало руководство таможенной системы. Какими наградами Вас отмечали?

- Я награжден "Орденом почета", нагрудным знаком "Почетный таможенник России", именным оружием, знаком "Ветеран таможенной службы". Имею сертификат Всемирной таможенной организации. К своему 70-летию получил еще один нагрудный знак "За развитие таможенной службы России".

- Иван Николаевич, вы много прочитали умных книг. Врезались в вашу память какие-то важные афоризмы? Каким кредо Вы руководствуетесь в жизни?

- Я думаю, что в жизни каждого человека есть кредо, которым он руководствуется. Нет на свете людей, которые не ошибаются. Для меня важно не повторять их и из ошибок делать выводы. Так я живу и от окружающих меня людей жду этого же.

Все это ради будущего. Важно жить надеждой на лучшее. Без надежды нет никакого смысла. Жаль только, что наши ожидания затянулись во времени, что это все вылилось в суровую действительность с нищими стариками, беспризорными детьми, сиротами при живых родителях.

- Иван Николаевич, мы все о работе и о работе. А чем Вы любите заниматься в свободное время?

- В молодости любил выехать на рыбалку или охоту. А сейчас моим хобби стала дача. Я там и строитель и овощевод.

- И как успехи?

- Я своими руками построил дачный домик, сауну, парники, теплицы. Получается, что я выполнил жизненный минимум: вырастил сына, построил дом. А деревьев посадил столько, что и не считал.

Лариса Бажукова,
Выборгская таможня